

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

УДК 343.14

В.М. БЫКОВ,
доктор юридических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАК ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ

В статье подробно разбираются принципы уголовного процесса и случаи, в которых доказательства обвинения могут быть признаны недопустимыми. Автор рассматривает различные точки зрения по данному вопросу.

Признание доказательств недопустимыми — одна из актуальных проблем в науке уголовного процесса в настоящее время. Основания признания доказательств недопустимыми в первую очередь связаны с соблюдением участниками процесса принципов Конституции РФ.

Конституция РФ 1993 года закрепила ряд принципов уголовного процесса, нарушение которых при собирании доказательств является основанием для признания их недопустимыми, поскольку Конституция РФ как основной закон, имеющий высшую юридическую силу, всегда оказывала мощное влияние на уголовно-процессуальное законодательство, формировала основные положения законодательства не только об уголовном судопроизводстве, но и судостроительстве. В настоящее время Конституция РФ, сохранив свое прежнее влияние на развитие уголовно-процессуального законодательства, непосредственно является источником права.

Как правильно отмечает В.П. Божьев, такой вывод базируется на том, что в ней получили нормативное решение многие вопросы право-

судия и судопроизводства; сформулирована система конституционных принципов правосудия; определены основополагающие начала и предпосылки прямого действия ее норм [1].

В ч. 2 ст. 50 Конституции РФ содержится очень важное положение о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Эта конституционная норма является нормой прямого действия. В связи с этим отметим обоснованную позицию в этом вопросе С.Д. Шестаковой, которая пишет: "...Представляется целесообразным введение по примеру испанского подхода правила о том, что безусловную недопустимость доказательств влекут не любые нарушения закона, а лишь нарушение конституционных прав" [2].

Верховный Суд РФ разъяснил, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуаль-

ным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами [3].

По мнению автора, Конституция РФ содержит следующие принципы уголовного процесса, нарушение которых при собирании доказательств влечет за собой обязательное признание их недопустимыми.

1. Верховенство Конституции РФ и федеральных законов в регулировании уголовного судопроизводства на всей территории Российской Федерации [4, 5].

Этот принцип, сформулированный в ст. 4 Конституции РФ, препятствует вторжению некоторых националистических и сепаратистских сил в область законодательного регулирования порядка уголовного судопроизводства в республиках, краях и областях России, а также попыткам регулирования порядка уголовного судопроизводства подзаконными и ведомственными актами.

С этих позиций трудно согласиться с теми авторами, которые допускают применение и иных нормативных актов, в том числе Указов Президента РФ, регулирующих те или иные положения уголовного процесса, и, в частности, касающихся правил проверки допустимости доказательств [6].

2. Принцип законности. Это универсальный правовой принцип, который нашел свое воплощение в нормах ряда статей действующей Конституции РФ, направленных на обеспечение законности в сфере уголовного судопроизводства. Исходные положения принципа законности, сформулированные в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, носят всеобщий характер и в полной мере могут быть применены в уголовном судопроизводстве.

Принцип законности означает, что вся деятельность соответствующих участников уголовного процесса по собиранию, исследованию, проверке и оценке доказательств должна строго соответствовать нормам Конституции РФ и уголовно-процессуальному законодательству.

Любые нарушения в порядке получения доказательств могут являться основаниями для последующего признания судом доказательств недопустимыми.

3. Принцип равенства граждан перед судом и законом. П. 1 ст. 19 Конституции РФ указывает: при рассмотрении уголовных дел в суде закон устанавливает в отношении всех граждан один и тот же процессуальный порядок их производства, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и т.д.

А. Кругликов справедливо указывает: одним из недостатков действующего УПК РФ является то обстоятельство, что рассматриваемый нами принцип не получил своего закрепления в главе 2 УПК РФ "Принципы уголовного судопроизводства", а "отсутствие в УПК РФ рассматриваемого принципа влечет за собой различные отрицательные последствия. К ним, как считает автор данной статьи, нужно отнести отсутствие в ряде современных учебников и учебных пособиях по уголовному процессу (безусловно, предназначенных и для будущих судей, прокуроров, следователей) в теме "Принципы уголовного судопроизводства" даже упоминания о принципе равенства всех перед законом и судом" [7].

Рассматриваемый принцип распространяется на уголовное судопроизводство в целом и действует на всех стадиях уголовного процесса. Следовательно, равенство граждан распространяется на отношения его (гражданина) с дознавателем, со следователем и прокурором, ведь в границах установленных законом процессуальных прав и обязанностей для того или иного участника процесса каждый гражданин, вовлеченный в сферу уголовного судопроизводства, вступает в различные процессуальные отношения, реализуя принадлежащие ему субъективные права и обязанности.

Нарушение принципа равенства участников уголовного процесса при собирании, исследовании, проверке и оценке доказательств является достаточным основанием для признания их недопустимыми.

Реализация принципа равенства граждан перед законом и судом входит в определенные противоречия с положениями иммунитета в уголовном процессе. Вопреки конституционной норме действующий УПК РФ установил ряд положений, которыми предусмотрен особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

Так, в соответствии со ст. 447 УПК РФ этот особый порядок уголовного судопроизводства распространяется на следующих лиц: члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления; судью Конституционного Суда Российской Федерации, судью федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судью и судью конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия; Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации; Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации; прокурора; следователя; адвоката; члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации; руководителя следственного органа; зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

"Таким образом, особенностями производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, содержащими в главе 52 нового УПК РФ, из-под действия конституционного принципа равенства всех перед законом и судом выведены сотни тысяч граждан Россий-

ской Федерации, что вызывает справедливые замечания в адрес кодекса" [8].

4. Принцип охраны достоинства личности, права на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Рассматриваемый принцип не является новым в уголовном процессе: он известен ранее действовавшей Конституции РСФСР и был закреплен в ряде статей УПК РСФСР. В УПК РФ также содержится ряд статей, в которых изложены процессуальные нормы, реально обеспечивающие рассматриваемый конституционный принцип. Конституция РФ гарантирует право каждого на свободу и личную неприкосновенность тем, что в ст. 22 Конституции РФ установлено, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Статья 25 Конституции РФ устанавливает принцип неприкосновенности жилища, она провозглашает: "Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения".

Решая вопрос о законности вторжения в жилище граждан, Конституция РФ устанавливает, по существу, два законных порядка такого нарушения неприкосновенности жилища граждан: или в порядке, установленном федеральным законом, или на основании судебного решения. В соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ осмотр жилища, обыск и выемка в жилище возможны только на основании решения суда. Если же ни один из этих порядков не соблюден, то все доказательства, полученные путем проведения любых следственных действий (осмотр, обыск, выемка, задержание и др.), связанные с незаконным вторжением сотрудников правоохранительных органов в жилище граждан, должны быть признаны недопустимыми.

Конституция РФ защищает от незаконного вторжения не только в жилые помещения, но и

в некоторые служебные помещения. Так, сравнительно недавно Конституционный Суд РФ в одном из своих решений указал, что положения ст. ст. 7, 29, и 182 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации, и в системном единстве с положениями пункта 3 ст. 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" не предполагают возможность производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения [9].

Охрана прав и свобод, чести и достоинства граждан как принцип уголовного процесса означает обязанность дознавателя, следователя, прокурора и суда при выполнении ими процессуальных, следственных и судебных действий, а также при принятии процессуальных и тактических решений не допускать унижение чести и достоинства участвующих в уголовном деле лиц и применять к ним меры процессуального принуждения только в случаях действительной необходимости и не иначе как на основаниях, в порядке и пределах, предусмотренных законом. Более того, органы государства обязаны принимать меры к охране безопасности, чести и достоинства, участвующих в деле лиц, членов их семей и близких родственников от возможных на них посягательств со стороны кого бы то ни было [10].

В соответствии со ст. 21 Конституции РФ, "достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным и иным опытам". Этот запрет имеет общее значение. В связи с этим в соответствии с нормами Конституции РФ запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в уголовном деле лиц.

В УПК РФ указанные положения Конституции РФ также получили дальнейшее развитие, но несколько в другой редакции. Так, в ч. 1

ст. 9 УПК РФ указывается, что в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. А в ч. 2 этой же статьи устанавливается, что "никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению". Если же органы дознания, следователь, прокурор и суд получили какие-то доказательства и при этом были нарушены основные права человека, защищаемые Конституцией РФ, то все эти доказательства, безусловно, должны быть признаны недопустимыми и не имеющими юридической силы.

5. Принцип презумпции невиновности.

Этот принцип уголовного процесса выражен в п. 1 ст. 49 Конституции РФ: "Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда". А в пп. 2 и 3 этой же статьи законодатель сформулировал нормы, вытекающие из этого принципа: обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, и неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

В ст. 14 УПК РФ воспроизведены указанные нормы Конституции РФ и дополнительно указаны два других положения: в п. 2 этой статьи – бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого, лежит на стороне обвинения, а в п. 4 – обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Кроме того, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ предоставляет право обвиняемому отказаться от дачи показаний. Понятно, что если по закону в соответствии с презумпцией невиновности обвиняемый считается невиновным, то он вправе отказаться от дачи показаний по предъявленному ему следователем обвинению и от участия в доказывании своей невиновности.

На конституционном принципе презумпции невиновности основана еще одна норма ч. 2 ст. 77 УПК РФ, а именно: "Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств". На этом же принципе основывается другая норма УПК РФ. Так, в ч. 4 ст. 302 УПК РФ указывается: "Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств".

Все доказательства, полученные дознавателем, следователем, прокурором и судом с нарушением принципа презумпции невиновности, должны, безусловно, признаваться недопустимыми. Вместе с тем, следует отметить – порой предпринимаются необоснованные попытки преувеличить, гипертрофировать значение принципа презумпции невиновности при собирании доказательств. Так, например, некоторые авторы полагали, что при допросе после предъявления обвинения вопрос следователя к обвиняемому, признает ли он себя виновным в предъявленном обвинении, с позиции презумпции невиновности является незаконным и необоснованным [11].

По мнению автора, такая позиция не выдерживает критики. Вопрос следователя при допросе обвиняемого, признает ли он себя виновным, направлен, прежде всего, на проверку доказательств, на которых основано обвинение, предоставляет обвиняемому возможность активно защищаться от предъявленного обвинения и никак не нарушает принцип презумпции невиновности.

6. Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. Указанный принцип хорошо известен в теории уголовного процесса и нашел законодательное закрепление в ряде статей Конституции РФ. Так, в ст. 45 устанавливается: государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется, и каждый вправе защищать свои

права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [12; 13].

В п. 1 ст. 46 Конституции РФ указывается, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. А п. 2 ст. 48 Конституции РФ конкретизирует право на защиту, устанавливая, что каждый задержанный, заключенный под стражу обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката-защитника с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Право обвиняемого на защиту как один из основных принципов уголовного процесса продублирован также в ст. 16 УПК РФ, где в части 1 указывается: подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника или законного представителя. В части 2 рассматриваемой статьи устанавливается, что суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами.

В части 3 ст. 16 УПК РФ предусмотрено, что в случаях обязательного участия защитника и законного представителя подозреваемого или обвиняемого, обязанность обеспечить их участие возлагается на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. В части 4 рассматриваемой статьи вводится: в случаях, предусмотренных законом, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно. Очевидно, что все доказательства, которые были получены дознавателем, следователем, прокурором и судом с нарушением права подозреваемого и обвиняемого на защиту, должны быть признаны недопустимыми.

7. Принцип свидетельского иммунитета. Как уже отмечалось раньше, в Конституции РФ сформулирован новый для российского уголовного процесса принцип свидетельского иммунитета [14, 15].

Он закреплен в п. 1 ст. 51 Конституции РФ: "Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным зако-

ном". П. 2 этой же статьи предусматривает, что федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания. Из права допрашиваемых лиц отказаться от дачи показаний вытекает обязанность для допрашивающего лица – дознавателя, следователя, прокурора и суда – разъяснить перед началом допроса смысл ст. 51 Конституции РФ. Если этого не будет сделано или будет сделано несвоевременно, например, в конце допроса, то все показания допрошенного лица в таком случае должны быть признаны недопустимыми.

Список литературы

1. Божьев В. Научно-практический комментарий к ст. 1 УПК РСФСР // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 39.
2. Шестакова С.Д. Допустимость доказательств: подходы континентального и общего права // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): мат-лы междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.: в 2 ч. – Екатеринбург, 2005. – Ч. 2. – С. 408.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995 года "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // Российская газета. – 1995. – 28 декабря.
4. Быков В. Принципы уголовного процесса по Конституции РФ 1993 года // Российская юстиция. – 1994. – № 8. – С. 8-9.
5. Быков В.М., Тренбак О.Н. Конституционные основания признания доказательств недопустимыми // Следователь. – 2001. – № 3. – С. 12-15.
6. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. – Ростов-н/Д, 1999. – С. 10-11.
7. Кругликов А. Равенство всех перед законом и судом – принцип уголовного судопроизводства // Законность. – 2007. – № 3. – С. 36.
8. Кругликов А.П., Дикарев И.С., Бирюкова И.А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации: учеб. пособие; под ред. проф. А.П. Кругликова. – Волгоград, 2007. – С. 52.
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года по жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. – 2006. – 31 января.
10. Громов Н.А., Николайченко В.В., Францифоров Ю.В. Принципы уголовного процесса. – Саратов, 1997. – С. 23.
11. Черкасов А.Д., Громов Н.А. О допросе обвиняемого с позиции презумпции невиновности // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 70-75.
12. Быков В.М., Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе // Право и политика. – 2002. – № 5. – С. 37-46.
13. Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе. – Самара, 2005.
14. Быков В.М., Орлов А.В. Свидетельский иммунитет как конституционный принцип уголовного процесса // Следователь. – 2004. – № 3. – С. 20-21.
15. Быков В.М., Орлов А.В., Федякин К.П. Свидетельский иммунитет: дискуссия продолжается // Следователь. – 2005. – № 6. – С. 13-16.

В редакцию материал поступил 24.09.07.